Глава 367. Видеть сквозь старшую сестру Дуаньму

Из-за шокирующего грома в солнечном небе все воины в городе Дьявола нервничали, думая о том, что приближается могущественный враг. Все оборонительные стратегии были задействованы при первой возможности.

С одной стороны, они боялись, что нападет дикий зверь пятого уровня или даже волна зверей.

С другой стороны, они были обеспокоены тем, что в царстве рыб-драконов появились злые мастера, чтобы устроить неприятности в городе Дьявола.

Будь то дикое животное пятого уровня или злые мастера в царстве рыб-драконов, они могли нанести значительный урон. Различные силы в городе были очень осторожны. Если бы была какая-то небрежность, в городе Дьявола произошла бы ужасная катастрофа.

Однажды дикое животное пятого уровня из глубины хребта Омен вторглось в город Дьявола. Это привело к большому количеству жертв и смертей, и потребовалось, чтобы мастер сюзерена Юньтай пришел вовремя, чтобы подавить их. В противном случае жертв было бы еще больше.

«Какой сильный удар молнии! Это определенно не естественная молния»

«Король громового ястреба с золотой короной прибыл в город Дьявола?»

«Это может быть не он. Говорят, что мастер Департамента Аида открыл священный знак злого грома. Дух мастерства грома, который он практиковал, также имеет эту силу»

...

Все виды догадок проходили через город Дьявола.

Хотя Чжан Жочэнь был инициатором этого инцидента, он казался очень спокойным. Он слегка кивнул головой, показывая, что очень доволен силой атаки.

Этого было достаточно наравне с полным ударом монаха в первой перемене в царстве рыб-драконов.

«Легенда гласит, что мастер духовной силы может бросить вызов воинам в царстве рыб-драконов. Это, конечно, правда», - сказал Чжан Жочэнь.

Когда духовная сила человека достигает 40-го уровня, его называют мастером духовной силы.

Когда духовная сила человека достигает 45-го уровня, его называют полусвятым духовной силы.

Когда духовная сила человека достигает 50-го уровня, его называют психическим мудрецом.

Духовная сила и боевые искусства были на самом деле двумя разными путями практики.

Например, когда духовная сила образованного ученого, никогда не занимавшегося боевыми искусствами, достигала 40-го уровня, он становился главным мастером.

Конечно, духовная сила и боевые искусства имели много общего, и их можно было практиковать одновременно.

Талант Чжан Жочэня в духовной силе намного превосходил его талант в боевых искусствах. Однако он не просто практиковал духовную силу, но решил практиковать и то, и другое.

В своей последней жизни он упорно практиковал и то, и другое.

И в этой жизни он продолжал делать то же самое.

Преимущество духовной силы монаха не было очевидным до того, пока его духовная сила не достигнет 40-го уровня. Если бы была битва, он был бы гораздо менее могущественным, чем воин.

Только когда духовная сила монаха достигала уровня 40 и выше, его преимущество могло постепенно проявиться.

Снизу донесся смех молодой женщины. Звук был так же прекрасен, как звуки духовых труб.

«Чжан Жочэнь, почему ты взбираешься так высоко? Ты не боишься упасть и разбиться насмерть?»

Услышав смех молодой женщины, Чжан Жочэнь опустил голову и посмотрел вниз. В центре двора стояла грациозная женщина. Она была похожа на девочку-подростка. Но ее фигура поражала. У нее была белоснежная кожа, длинная тонкая шея, пухлая грудь, тонкая талия, плоский живот и тонкий пупок. Внизу была... ах...

«Как такое могло случиться?»

В этот момент глаза Чжан Жочэня смотрели прямо на Дуаньму Синлин. Он слегка сглотнул, как будто увидел что-то поразительное.

«Почему старшая сестра Дуаньму... пришла в мой тренировочный особняк без одежды?»

Чжан Жочэнь не сразу сообразил, что он открыл небесный глаз и мог легко видеть сквозь одежду Дуаньму Синлин и ее плотно прилегающий марлевый пупок.

Сцена была очень удивительной и романтической. И это было чрезвычайно заманчиво.

Наверное, ни один мужчина не мог отвести от нее взгляд, даже если она была одета.

Не говоря уже о ее безупречной фигуре, представшей перед Чжан Жочэнем прямо сейчас.

Конечно, причина, по которой Чжан Жочэнь не отвел взгляд, заключалась не в том, что он был влюблен в тело Дуаньму Синлин. На самом деле, он был потрясен больше всего. Он был потрясен, что она пришла в его тренировочный особняк без одежды.

Видя, что Чжан Жочэнь смотрит на нее, и выражение его лица становится все жарче и жарче, а также все более и более странным, Дуаньму Синлин моргнула с улыбкой: «Мы не так давно не виделись в последний раз. Тебе не нужно так на меня смотреть. Разве я красивее сестры Чэнь?».

Чжан Жочэнь, наконец, понял, что произошло. Он был очень смущен и быстро отвел свой небесный глаз.

Он снова посмотрел на Дуаньму Синлин... все было нормально!

Дуаньму Синлин носила серебряную мантию. Ее кожа выглядела особенно белой в этом одеянии. На поясе у нее висел зеленый нефритовый пояс с нефритовым кулоном в форме бабочки.

Как будто она никогда не состарится и всегда будет выглядеть как подросток. И ее фигура становилась все более совершенной и манящей. Она была действительно очаровательной.

Внезапно, красивая сцена снова появилась в сознании Чжан Жочэня, что заставило его чувствовать себя немного неловко.

Дуаньму Синлин была очень удивлена. И ее круглые глаза широко раскрылись. Она подошла к Чжан Жочэню и спросила: «Чжан Жочэнь, что с тобой сегодня?».

К счастью, Дуаньму Синлин не знала правды. В противном случае, она не была бы так спокойна сейчас и определенно заставила бы Чжан Жочэня нести ответственность за нее.

Чжан Жочэнь сухо кашлянул, чтобы скрыть свое внутреннее смущение, и ответил: «Может быть, я еще не оправился от травмы».

Дуаньму Синлин давно слышала о травме Чжан Жочэня. Но Кун Сюань говорила ей, что Чжан Жочэнь культивирует, каждый раз, когда она приходила к нему в гости.

Только сегодня она, наконец, увидела его.

«Через несколько дней мы отправимся в Божественную землю восточного региона, чтобы присутствовать на экзамене в Академии Святых. Ты должен как можно быстрее восстановиться и постараться занять первое место, подавив все таланты в восточном регионе, чтобы юные гении увидели изящество воинов в нашем хребте Омен»

После этого она достала ледяную нефритовую шкатулку длиной в полфута из своего браслета и отдала ее Чжан Жочэню: «Это пилюля исцеления пятого уровня, пилюля из драконьей кости. Возьми ее».

Чжан Жочэнь отказался, сказав: «Моя травма не такая уж серьезная. Старшая сестра ученица Дуаньму, ты не должна быть так добра ко мне».

Чжан Жочэнь уже давно оправился от травмы. Он сказал это, потому что был смущен. Он никогда не думал, что Дуаньму Синлин будет такой сердечной.

Дуаньму Синлин закатила глаза: «Сестры Чэнь здесь нет. Как ее лучшая подруга, я должна заботиться о тебе».

Дуаньму Синлин, казалось, чувствовала, что это было неуместно, сказать это, поэтому она снова заговорила: «Хорошо. У тебя есть состояние в миллион духовных кристаллов. Простая таблетка исцеления пятого уровня – ничто в твоих глазах».

Чжан Жочэнь кивнул с горькой улыбкой. Он быстро взял нефритовую шкатулку с пилюлей из драконьей кости.

Если бы он этого не сделал, то, возможно, обидел бы старшую сестру.

Видя, что Чжан Жочэнь принял таблетку, Дуаньму Синлин была втайне довольна. Она не знала, почему была так счастлива. Казалось, она была в десять раз счастливее, чем если бы

сама получила таблетку из драконьей кости.

«Ты говорили об экзамене в Академии Святых. Собираешься ли ты также в Божественную землю восточного региона?» - спросил Чжан Жочэнь.

Дуаньму Синлин улыбнулась и сказала: «Конечно. Академия Святых Школы военного рынка взрастила многих святых. Она имеет долгую историю и глубокую культуру. Многие молодые гении хотят попасть в Академию для дальнейшего обучения. Тем не менее, Академия имеет очень высокий порог, который требует культивации, по крайней мере, в небесном царстве, и есть также требование по возрасту. Воины, которые могут попасть в Академию, - лучшие таланты».

Чжан Жочэнь не беспокоился об экзамене в Академии Святых. С его силой и талантом он мог пройти его или даже получить исключительное признание.

Это не было большой проблемой для Дуаньму Синлин.

Недавно Дуаньму Синлин очищала каплю крови дракона, даже если Чжан Жочэнь не использовал небесный глаз, он мог видеть, что ее сила увеличилась.

Однако Чжан Жочэнь всегда чувствовал, что существует слой таинственного тумана, покрывающий Дуаньму Синлин. Трудно было разглядеть настоящую ее.

Ее сила, казалось, была не так проста, как казалось, и даже ее тело и внешность казались нереальными. Хотя Чжан Жочэнь видел их ясно.

В прошлом у Чжан Жочэня никогда не было такого чувства.

Это чувство не приходило, пока его духовная сила не достигла 40-го уровня.

Подлинной личностью Дуаньму Синлин был святой еретик. Она, тщательно выбранная святым еретиком, была представителем молодого поколения еретиков.

С ее умом, даже если она не была непобедима, она была в числе лучших среди своих сверстников.

Ее истинная сила была, конечно, не так проста, как видел Чжан Жочэнь.

Однако на ее теле была печать, которую установил сам понтифик. Даже святые с высшей духовной силой в Школе военного рынка не могли видеть сквозь ее маскировку, не говоря уже о Чжан Жочэне.

Если бы еретики не были полностью уверены, они не посмели бы отправить свою святую в Школу военного рынка.

Дуаньму Синлин хотела навестить наложницу Линь, и, естественно, Чжан Жочэнь взял ее с собой.

Дуаньму Синлин лично вручила тщательно подготовленный подарок наложнице Линь. Это была духовная доза, называемая красочной бегонией, которая могла продлить жизнь.

Наложнице Линь очень нравилась Дуаньму Синлин. Увидев ее красивую улыбку, она почувствовала, что девушка умна и рассудительна. Она притянула Дуаньму Синлин к себе, чтобы та села рядом.

В конце концов, она попросила Дуаньму Синлин остаться и пообедать с ней.

Был еще один посетитель, кроме Дуаньму Синлин, который остался на обед, это была девятая принцесса.

Десять дней назад девятую принцессу забрали в Школу военного рынка. Но Чжан Жочэнь был занят культивацией, поэтому не видел ее до сегодняшнего дня.

После обеда Дуаньму Синлин ушла.

Чжан Жочэнь и девятая принцесса также покинули двор наложницы Линь и прибыли в секретную комнату, где обычно практиковался Чжан Жочэнь.

Они закрыли каменную дверь и открыли массив.

Видя, что Чжан Жочэнь очень осторожен, девятая принцесса стала серьезной. Она догадалась, что он должен сообщить ей что-то важное, раз привел ее в секретную комнату.

Чжан Жочэнь достал духовный кристалл серии света и положил его на каменный стол, чтобы осветить секретную комнату.

«Девятый брат, что это такое?» - спросила девятая принцесса: «Почему ты так осторожен?».

Чжан Жочэнь ответил: «Ничего серьезного. Просто через несколько дней я отправлюсь в Божественную землю восточного региона, я вернусь в Омен-Ридж нескоро. Поэтому, прежде чем я уйду отсюда, я хочу тебе кое-что сказать, и есть кое-что, что я хочу тебе дать».

«О!»

Видя, что Чжан Жочэнь настолько силен, девятая принцесса почему-то всегда чувствовала, что она была младшей сестрой, а он был старшим братом.

Чжан Жочэнь серьезно сказал: «Когда развитие воина достигает небесного царства, его слух и зрение значительно улучшаются. Поэтому я не могу говорить о чем-то или делать что-то, если кто-то подслушивает или видит это. Ты должна помнить об этом с этого момента. В боевом мире ты должна быть очень осторожна. Любой неосторожный поступок будет катастрофой».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/603613>